

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.080-088

М. А. РЕЙСНЕР: РЕЛИГИОЗНЫЙ НИГИЛИЗМ КАК АПОЛОГЕТИКА СОВРЕМЕННОЙ «ЦИФРОВОЙ РЕЛИГИИ»

Вышкварцев Виталий Владиславович, заместитель председателя
Совета депутатов городского округа Краснознаменск Московской области,
кандидат юридических наук
Краснознаменная ул., д. 1, г. Краснознаменск, Московская обл., Россия, 143090
info@vyshkvartsev.ru

© Вышкварцев В. В., 2021

Аннотация. В статье автор исследует вопросы нового псевдорелигиозного учения — «цифровую религию» («Ноль-Икс-Омега»). Апеллируя к антирелигиозной научной концепции М. А. Рейснера и отдельным положениям его теоретических социально-психологических воззрений, автор делает ряд выводов, что цифровизация (блокчейн, криптовалюта) оказывает определенное воздействие на человека, в том числе в области подмены нравственных ценностей на деструктивные модели поведения, преимущественно утилитарных по своей сущности.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, нигилизм, нравственность, психологическая теория, религия, цифровизация.

M. A. REISNER: RELIGIOUS NIHILISM AS THE APOLOGETICS OF MODERN “DIGITAL RELIGION”

Vitaly V. Vyshkvartsev, Deputy Chairman of the Council of Deputies of the City District
Krasnoznamensk, Moscow Region; Cand. Sci. (Law)
ul. Krasnoznamennaya, d. 1, Krasnoznamensk, Russia, 143090
info@vyshkvartsev.ru

Abstract. In the article, the author examines the issues of a new pseudo-religious doctrine — “digital religion” (“Zero-X-Omega”). Appealing to the anti-religious scientific concept of M. A. Reisner and certain provisions of his theoretical socio-psychological views, the author draws a number of conclusions that digitalization (blockchain, cryptocurrency) has a certain impact on a person, including in the field of substitution of moral values for destructive models of behavior, predominantly utilitarian in nature.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, nihilism, morality, psychological theory, religion, digitalization.

С именем русского юриста, историка религии и основателя социальной психологии в послереволюционной России Михаила Андреевича Рейснера (1868–1928 гг.) связаны важные события в истории страны.

Так, 20 января (2 февраля) 1918 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Известно, что М. А. Рейснер, являясь заведующим отделением по государственному праву отдела законодательных предположений Народного Комиссариата Юстиции РСФСР¹, совместно с его главой И. З. Штейнбергом представил проект Декрета, который изначально назывался «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Многие из концептуальных предложений М. А. Рейснера учитывались и, в частности, нашли свое отражение в Декрете «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Это объясняется отсутствием в тот период специалистов по истории религии и права, обладающих особенными познаниями в данной научной области. Востребованность профессионального мнения М. А. Рейснера подчеркнута и тем, что, когда в 1906 г. Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел было поручено составить подробную справку о свободе совести, за основу были взяты именно определения и понятия, сформулированные ученым².

В своей автобиографии М. А. Рейснер утверждал, что ввиду полного безразличия к научному знанию мечтал посвятить себя религии³. Но волей судьбы ученый оказался на поприще будущей академической университетской работы. Первый фундаментальный труд ученого, изданный в 1898 г. в стенах Императорского Томского Университета, получил название «Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви)», в котором М. А. Рейснер провел разбор и детальный научный анализ религиозных концепций немецких канонистов XVIII–XIX вв.⁴ В результате исследования был сделан ключевой вывод о том, что в свете стремления христианского государства усиливать преобладание своего вероучения над остальными, оно не может существовать в условиях правового государства. Чтобы в будущем избежать возможных религиозных конфликтов, М. А. Рейснер, прежде всего, считал, что в своей области церковь должна быть самостоятельна и свободна и предложил с позиции справедливости взаимодействие церкви и государства по общим вопросам совместного ведения. К таким вопросам, в частности, относятся: брачные отношения, народное образование, социальное законодательство, благотворительность и уголовное законодательство.

Очевидно, что на ранних этапах ученый придерживался либеральных взглядов, не призывая к отделению религиозных обществ от государства или разделению правового и религиозного государства, но, по всей видимости, воспринимая их в качестве равноправных и взаимодополняющих сегментов гражданского общества. Вместе с тем М. А. Рейснер считал свободу атеистической пропаганды как угрозу нравственной личности. В 1899 г. он писал об одном из условий использования права свободы совести: «Никому не может быть дозволена публичная проповедь атеизма и открытой безнравственности»⁵; в 1900 г. эта мысль сохранилась: «Однако думаем, что хотя и малая вера все-таки лучше большого безверия»⁶. Право свободного

¹ М. А. Рейснер был назначен заведующим отделением по государственному праву (см.: Собрание узаконений и распоряжений за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 170–171), а не отделом законодательных предположений, как ошибочно указано в специальной литературе (см.: Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. : Документы и материалы : в 6 т. (История сталинизма. Документы). Кн. 1 : Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. М., 2017. С. 29).

² Дорская А. А. Проблемы законодательного закрепления свободы совести в России в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 51.

³ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 623.

⁴ См.: Рейснер М. А. Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви). Томск. 1899.

⁵ Рейснер М. А. Право свободного исповедания // Вестник права. 1899. № 9. С. 98.

⁶ Рейснер М. А. Мораль, право и религия по действующему русскому закону (юридико-догматические очерки) // Вестник права. 1900. № 4–5. С. 45.

исповедания М. А. Рейснер назвал основанием нравственного порядка правового государства⁷.

После увольнения ученого из Императорского Томского Университета в апреле 1903 г. он несколько лет работал в Германии в качестве зарубежного корреспондента журнала «Русское Богатство», где познакомился с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, и в этот период М. А. Рейснера все больше интересовал марксистский подход к пониманию государства и права. Одновременно с этим ученого привлекла набиравшая обороты психологическая теория права и государства Л. И. Петражицкого, которая позволила скорректировать марксистское учение о государстве и объявить его идеологией: «Государство в виде организационной идеи, связанной с определенным способом производства, теряет постепенно характер представителя общественных интересов, носителя справедливости и порядка»⁸. При этом, по Рейснеру, эмансипируясь от религии, государственная идеология создает условия, когда «на место старой небесной религии ставится новая земная, когда потусторонние сущности уступают место мирским и светским, другими словами, когда государство создает из самого себя бога»⁹. В 1911 г. в одной из своих крупных научных работ «Государство» ученый окончательно провозгласил государство массовым поведением людей, государственную власть, население и территорию — понятиями и идеями, являющимися одними из форм проявления человеческой психики¹⁰. Позднее в данный состав была включена и религия, носящая, по его мнению, специально идеологический, мистический характер, а также «закон», «власть», «право», «справедливость», выступающие «фетишами вроде товара»¹¹.

Несмотря на усиливающуюся антирелигиозную кампанию в Советской России в первые послереволюционные и последующие годы, была очевидна в отдельных случаях неэффективность мер, направленных на борьбу против религиозного сознания населения, на ущемление имущественных прав религиозных обществ, в том числе на объекты религиозного культа. Например, в Нижегородской области отмечалась крайне низкая активность местной организации Союза воинствующих безбожников, в отдельных случаях наблюдалось сотрудничество атеистических групп с духовенством, которые в дальнейшем занимали сторону последних¹². Эти обстоятельства понимал и М. А. Рейснер, учитывая, что «95 процентов населения продолжали считать себя верующими»¹³. Поэтому, развивая новое направление социальной психологии и опираясь на учения З. Фрейда, ученый поставил ее основную психотехническую задачу — построение типов социальной символики, необходимой, в частности, для отведения человеческой энергии от каналов религиозности. Опасаясь живого характера «религиозной идеологии» как действенного инструмента влияния на политическую и общественную идеологию классов, М. А. Рейснер сформулировал концепцию так называемых «социальных

⁷ Рейснер М. А. Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. 1903. Кн. 5–6. С. 48.

⁸ Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908. С. 138.

⁹ Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого ... С. 128.

¹⁰ Рейснер М. А. Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. М., 1911. С. 14.

¹¹ См.: Рейснер М. А. Способы представления // Вестник Коммунистической академии. Книга VII. 1924. С. 334–335.

¹² Вышкварцев В. В. Православное религиозное состояние общества и власти в условиях пролетарской и тоталитарной диктатуры Советской республики (по материалам Нижегородской области) // Церковь в истории и культуре России : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). Киров, 2010. С. 220.

¹³ Rogoznyy P. G. Священник Михаил Галкин, соавтор декрета об отделении церкви от государства // URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wpcontent/uploads/2013/11/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

раздражителей» и обозначил тождественность идей и символов. «Религиозная мистика — рассуждал ученый, — поскольку она выражена в бесчисленных материальных раздражителях нашей психики — статуях, иконах, храмах, книгах, культовом действии и т.д., является не чем иным, как паразитарной надстройкой над массой преимущественно сексуальных комплексов, уродливо вытесненных из рабочего аппарата наших нервов и мозга»¹⁴. Полагаем, что учение о символах было заимствовано из научных тезисов Л. И. Петражицкого, при изучении им явлений правовой символики — связывания рук — держания, подачи руки, символов крови, дыхания, вручения документа, установления обязанностей в форме оферты-акцепта договора¹⁵. Примечательно, что один из таких «символов-договоров» был закреплен в качестве приложения к постановлению Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция)». В нем указаны такие «символы» религии, как «книги», «брошюры», «листки», «послания», «проповеди», «речи», «набатные тревоги», направленные против Советской власти или отдельных ее представителей. При этом не говорилось о критериях определения враждебности Советской власти в информации, содержащейся в религиозной литературе, проповедях и речах. Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 01.06.1922, в гипотезе и диспозиции ст. 119 предусматривал еще большую правовую лакуну, позволявшую расценивать любое вероучение в качестве религиозного предрассудка, априори создающего угрозу государственному строю и законодательству РСФСР: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям».

Итак, «выработанная бессознанием символика получает впоследствии широкое распространение, применение и развитие, когда по мере вытеснения жизнью и ее гнетом стала расти та область человеческой и даже общественной деятельности, которая должна была восполнить грезой, бредом и фантазией недостатки действительности. Такова религия» — рассуждал М. А. Рейснер¹⁶. И в данном случае ученый видел формирование отношения к религии с помощью мистической идеологии, обладающей амбивалентными свойствами, которые должны были впоследствии привести к атеистическому императиву человеческой психики. Промежуточными этапами для достижения такого свойства религиозного нигилизма является так называемая «подстановка символики» и «замена символики». М. А. Рейснер, таким образом, создал новую методологическую основу для борьбы с религиозным сознанием населения. В специальной литературе в тот период отмечалось, что религиозные предрассудки «еще играют роль в психологии масс, ибо у них они искренни и бороться с ними насильем или просто угнетением нельзя и отменить их декретом бесполезно»¹⁷. В этой связи ученый развивал мистические способы достижения «антирелигиозного эффекта» в обществе, одним из которых является внушение. «Под внушением, — утверждал М. А. Рейснер, — мы разумеем в настоящее время такой процесс, который посредством известного знака, сигнала или символа вызывает в нашем подсознании представление, которое не встречает или почти не встречает противодействия со стороны сознания и, в силу этого, немедленно и автоматически переходит в действие или физиологическое явление»¹⁸. Наряду с этим, привычка и подражание также являются определенными «психологическими символами», которые имеют воздействие и проецируются на грань бессознательного.

¹⁴ Рейснер М. А. Рефлексы академика Павлова и идеология в учении Маркса // Октябрь. Мысли. 1924. № 5–6. С. 10.

¹⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 141.

¹⁶ Рейснер М. А. Способы представления. С. 284.

¹⁷ Красиков П. Крестьянство и религия (доклад по религиозному вопросу на съезде коммунаров в декабре 1919 года) // Революция и Церковь. 1919. № 6–8. С. 10.

¹⁸ Рейснер М. А. Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Д., 1925. С. 78.

Еще за десять лет до революционных событий на заседании Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге выдающийся русский религиозный философ В. В. Розанов сказал: «Молиться хочется: а чему и как — мы больше не умеем»¹⁹. Научная парадигма М. А. Рейснера, направленная на усиление религиозного нигилизма, заключалась в том, чтобы при реализации мистических способов воздействия на человеческую психику, осуществить подстановку или замену «символов». Весьма удачно данная мысль звучит и в диссертационных исследованиях, посвященных созданию Антирелигиозной комиссии при Политбюро ЦК РКП (б): «Основная задача комиссии заключалась в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые крестьянская и рабочая масса искала в религии»²⁰.

Итак, по прошествии вековой эпохи, в течение которой в России производились попытки искоренения религиозного мышления в обществе, ослабления церкви и перевод ее в разряд факторов, угрожавших формированию статуса трудящегося и «советского человека», можно констатировать, что такая «религиозно-нравственная реформа», хотя и не была реализована в полной мере, но на протяжении последних десятилетий в новейшей истории России и мира сохранила методологические основы для формирования и реализации новых, псевдорелигиозных, синтетических, «инновационно-религиозных» концепций, постулатов и культов. Одной из таких сегодня является крипторелигия «Ноль — Икс — Омега».

«По существу криптовалюта обладает всеми признаками религиозности: таинственная личность основателя биткоинов Сатоши Накамото превратила его в более духовную силу, чем что-либо человеческое», — говорится в аналитических информационных источниках, посвященных обоснованию возникновения «крипторелигии»²¹. Созданное в США «новое цифровое псевдорелигиозное учение» находится в поисках соприкосновения с так называемой «церковью» искусственного интеллекта «Путь будущего», основателем которой является американский инженер-программист польского происхождения Энтони Левандовски. Он утверждает, что «религия, основанная на исповедании искусственному интеллекту, будет состоять из людей, которые <...> будут поклоняться коду, молиться за ответы, получать их, и это будет достаточно продуктивно...»²². Э. Левандовски считает, что близко время, когда компьютеры научатся вычислять алгоритмы с еще большей скоростью, и функционал их системы сможет превзойти умственные способности человеческого мозга, что даст возможность самостоятельного выбора пути развития каждого индивидуума. «Когда это произойдет, — рассуждает Э. Левандовски, — уже не будет иметь значения, являются ли машины богами или нет»²³. В результате предлагаемая новая крипторелигиозная догматика сводится к существованию «цифрового Абсолюта» в виде символики «токена», «биткойна» или иного электронного финансового актива, олицетворяющего новую концепцию «общего блага» и дающего ответы на онтологические вопросы о миропонимании и восприятии сущего посредством «технологии блокчейн». Как для человека воздух и пища выступают ключевыми ресурсами поддержания процесса жизнедеятельности организма, так для «блокчейн-технологии»

¹⁹ Розанов В. В. О нужде и неизбежности нового религиозного сознания. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах в трех томах (1907–1917). Т. 1 (1907–1909). М., 2009. С. 81.

²⁰ Левина А. А. Институт свободы совести и вероисповедания: историко-правовой опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2003. С. 82.

²¹ Kelly L. Blockchain was always a religion. And now it's got its own church // URL: https://www.wired.co.uk/article/blockchain-religion-churchbitcoin?utm_content=buffer2d888&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 01.06.2021).

²² Harris M. God is a bot and Anthony Levandowski is his messenger // URL: <https://www.wired.com/story/god-is-a-bot-and-anthony-levandowski-is-his-messenger/> (дата обращения: 01.06.2021).

²³ Harris M. *Op. cit.*

ее двигателем является вычислительная мощность компьютера, обеспечиваемая бесперебойным потреблением энергоресурсов. И если предположить, что когда-нибудь «цифровой Абсолют» станет способным децентрализованно осуществлять оборот и контроль над процессами потребления энергоресурсов для бытовых и производственных нужд человека, то несложно предвидеть, какие последствия наступят для него: компьютер будет самостоятельно определять, кому и в каком объеме предоставлять или ограничивать ресурс системы жизнеобеспечения, в которую входят не только электрическая, но и тепловая энергия, газ, вода и т.д. Аналогичным образом сегодня построена система электронной торговли криптовалютами: одни люди получают прибыль, другие, напротив, теряют вложенные средства; эта система «бессознательна и беспристрастна» сегодня, а завтра может войти в основу догматического крипторелигиозного учения о «новой справедливости» перераспределения человеческих ресурсов, которые добровольно будут переданы «цифровому Абсолюту». Каково же будет место человека в этой модели «власти-подчинения», создаст ли это угрозу правовому статусу личности, нравственности, что будет с традиционными религиозными верованиями, институтом семьи, частной собственности, другими сегментами гражданского общества? Ответом на этот вопрос отчасти послужат актуальные и для настоящего времени мысли М. А. Рейснера: «Слабый, обладающий только посредственным разумом и слабою волей человек — это взрослое дитя, которое хотя и правоспособно и даже в известной степени дееспособно, но должно постоянно находиться под опекой, для собственного своего блага. За него думает государство, которое и решает, что для него истинное благо, а что нет, что ему полезно и что вредно, что способствует его материальному и нравственному преуспеянию, и так далее»²⁴. «Стóбит только разместить надлежащим образом человеческий материал — рассуждал в дальнейшем М. А. Рейснер, — подвергнуть его нужной обработке, протянуть к потребностям и силам каждого человека надлежащие ниточки и крючочки, пустить главный ток в виде наград и наказаний, и немедленно вся машина заработает и задвигается, и не только даст определенный общий результат, но и что удивительнее всего, даст «блаженство» и «счастье» каждому живому винтику, колесу и рычагу»²⁵. Следует продолжить, что такое «счастье» достигается применением известной системы «замены (подстановки) символики»: фиатные (фидуциарные) деньги меняются на криптовалюту, на место чувству скромности приходит чувство роскоши, праведный труд заменяется зарабатыванием «легких денег». Даже таким ценностям, как личное время, которое можно уделить общению с семьей, созерцанию прекрасного в окружающем мире, чтению книг, участию в отправлении богослужений в объектах религиозного культа и т.п., противопоставлено виртуальное общение в социальных сетях, созерцание новостей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а в большинстве случаев — ежедневная работа с использованием компьютеров и компьютерных технологий. Э. Левандовски подтвердил данные суждения: «Люди уже преклонили колени перед алтарем сияющего экрана»²⁶. И в современном мире цифровых технологий люди ежедневно взаимодействуют с компьютерами, электронными устройствами — смартфонами, планшетами, осуществляя в максимальной степени оборот информации от общения до совершения сделок. Ранее мы говорили о внушении как процессе воздействия на психику человека в целях образования субъективных перцепций. Определенные «раздражители» в виде средств массовой информации, содержащие рекламу, специализированные обучающие психологические семинары и бизнес-тренинги продолжают развитие устойчивого положительного восприятия человека к электронным устройствам, без которых нормальная жизнедеятельность невозможна. «Быть на связи», «быть в курсе новостей и событий», «упрощать свою жизнь» — это современный тренд так называемого «успешного человека». В недавно

²⁴ Рейснер М. А. Общественное благо и абсолютное государство // Государство и верующая личность. Изд. 2-е. М., 2011. С. 361.

²⁵ Рейснер М. А. Духовная полиция в России. СПб., М., 1909. С. 54.

²⁶ Harris M. Op. cit.

опубликованных научных исследованиях такие тенденции охарактеризованы как алгоритмы развития отношений и «культурная среда»²⁷.

Следовательно, социально-психологическая рейснеровская конструкция реализации идеологии крипторелигии состоит из следующих этапов:

1. На место религиозной символики (религиозной догматики) с использованием различных аргументов и доводами социально-экономического, общественно-политического, культурного характера (внушение) предлагается символика «блокчейн-технологии» для оборота криптовалют, токенов и иных цифровых активов. Цель — систематическое извлечение прибыли.

2. Извлечение прибыли гарантирует человеку достижение «общего блага» и счастья, которые символизируют «богатство», «власть», «гордость», «независимость», заменяющие собой символы любви, добра, милосердия, сострадания, отраженные в нравственной грани человеческой психики. Иными словами, духовное начало должно уступить место «принципу гедонизма».

3. Интерактивные технологии позволяют дистанционно получать всю необходимую информацию о событиях в сфере криптовалют, где создается концепция «мира успешных людей», которые не только обладают искусством совершать маржинальные сделки с цифровыми активами, но и осуществлять их самостоятельное извлечение («майнинг»). Таким образом человеку открывается и предлагается путь в новую «церковь» в качестве адепта (брокера, трейдера, майнера и т.п.).

4. Для того чтобы получить необходимые знания, опыт и навыки «успешного человека», адепту предлагается молиться. «Крипторелигия» пока не дает четких ответов, в какой форме должна производиться эта молитва. Однако в настоящее время уже можно назвать такие прототипы «молитвы»: инвестирование своих личных или заемных денежных средств в криптовалюту и иные криптофинансовые инструменты; покупка или аренда компьютерного и иного технического оборудования (майнинг-системы, майнинг-фермы) для извлечения криптовалюты. Составляющей частью «молитвы» являются и сопутствующие процессы оплаты интернет-услуг, электрической энергии, а также иные финансовые затраты, которые необходимы для обретения пути к «цифровому Абсолюту». Очевидно, что этот путь представляет собой не что иное, как совокупность возмездных сделок. И эта мысль находит свое очередное подтверждение в лице Мэтта Листона, одного из основателей крипторелигии «Ноль — Икс — Омега»: «В нашей светской культуре мы заменили религию капитализмом или, скорее, этим безудержным потребительством. Биткоин — это первая чисто капиталистическая религия»²⁸.

5. «Цифровой Абсолют» — конечная цель, к которой двигается адепт «крипторелигии». Если в трудах французского физика и философа XVII в. Блеза Паскаля красной нитью проходит учение о вере как постижении Бога сердцем, а не рассудком²⁹, то в догматике «крипторелигии» «цифровой Абсолют» заключен в системе «блокчейн» в виде символики, являющейся криптовалютой, которая, в свою очередь, хранится в личном криптокошельке адепта. И если адепт желает сохранить «цифрового Абсолюта», ему потребуется постоянная техническая поддержка безопасности символики, совершения сделок с криптовалютой согласно определенной торговой стратегии, которая не должна позволить утратить электронный актив. В данном случае это приведет и к потере (временной или окончательной) связи с «цифровым Абсолютом». Разумеется, основатели «крипторелигии» заинтересованы в поддержании перманентной связи «церкви» и «инновационного божества» с людьми, поскольку последние выступают не просто адептами, а главными инвесторами созданного псевдорелигиозного проекта. Подобно участникам или акционерам юридического лица, обладающим его долями (акциями), владельцы токенов, криптовалют подтверждают свою сопричастность к «цифровому Абсолюту».

²⁷ Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 21.

²⁸ Kelly L. *Op. cit.*

²⁹ Паскаль Б. Мысли. М., 1995. С. 190.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вышкварцев В. В.* Православное религиозное состояние общества и власти в условиях пролетарской и тоталитарной диктатуры Советской республики (по материалам Нижегородской области) // Церковь в истории и культуре России : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). — Киров, 2010. — С. 217–221.
2. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. — М., 1989. — 828 с.
3. *Дорская А. А.* Проблемы законодательного закрепления свободы совести в России в начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 184 с.
4. Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы : в 6 т. (История сталинизма. Документы). Кн. 1: Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды. — М., 2017. — 646 с.
5. *Красиков П.* Крестьянство и религия (доклад по религиозному вопросу на съезде коммунаров в декабре 1919 года) // Революция и Церковь. 1919. № 6–8. С. 1–15.
6. *Левина А. А.* Институт свободы совести и вероисповедания: историко-правовой опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. — 2003. — 182 с.
7. *Медведев Д. А.* Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2018. — № 10. — С. 5–28.
8. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. — СПб., 1909. — 318 с.
9. *Рейснер М. А.* Государство. Часть I. Культурно-исторические основы. — М., 1911. — 221 с.
10. *Рейснер М. А.* Духовная полиция в России. — СПб., М., 1909. — 107 с.
11. *Рейснер М. А.* Мораль, право и религия по действующему русскому закону (юридико-догматические очерки) // Вестник права. — 1900. — № 4–5. С. 1–49.
12. *Рейснер М. А.* Нравственная личность в правовом государстве // Вестник права. 1903. Кн. 5–6. С. 37–48.
13. *Рейснер М. А.* Общественное благо и абсолютное государство / Государство и верующая личность. — Изд. 2-е. — М., 2011. — С. 278–390.
14. *Рейснер М. А.* Право свободного исповедания // Вестник права. 1899. — № 9. — С. 85–102.
15. *Рейснер М. А.* Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Д. — 1925. — 135 с.
16. *Рейснер М. А.* Рефлексы академика Павлова и идеология в учении Маркса // Октябрь. Мысли. — 1924. — № 5–6. С. 3–11.
17. *Рейснер М. А.* Способы представления // Вестник Коммунистической Академии. Книга VII. 1924. С. 273–336.
18. *Рейснер М. А.* Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. — СПб., 1908. — 240 с.
19. *Рейснер М. А.* Христианское государство (к вопросу об отношении государства и церкви). — Томск. — 1899. — 114 с.
20. *Розанов В. В.* О нужде и неизбежности нового религиозного сознания. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах в трех томах (1907–1917). Т. 1 (1907–1909). — М., 2009. — С. 73–112.

REFERENCES

1. Vyshkvartsev VV. Pravoslavnoe religioznoe sostoyanie obshchestva i vlasti v usloviyakh proletarskoy i totalitarnoy diktatury Sovetskoy respubliki (po materialam Nizhegorodskoy oblasti) [Orthodox religious state of society and power under the conditions of the proletarian and totalitarian dictatorship of the Soviet Republic (based on materials from the Nizhny Novgorod region)]. In: Church in the history and culture of Russia. *Proceedings of*

- the International Scientific Conference dedicated to the memory of the Monk Tryphon of Vyatka (1546-1612)*. Kirov; 2010 (In Russ.).
2. Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii. [Figures of the USSR and the revolutionary movement in Russia]. Granat Encyclopedic Dictionary. Moscow; 1989 (In Russ.).
 3. Dorskaya AA. Problemy zakonodatelnogo zakrepleniya svobody sovesti v Rossii v nachale XX veka. diss. ... kand. jurid. nauk [Problems of legislative consolidation of freedom of conscience in Russia at the beginning of the 20th century. Cand. Sci. (Law) Thesis]]. St. Petersburg; 2001 (In Russ.).
 4. Konfessionalnaya politika sovetskogo gosudarstva. 1917-1991 gg.: dokumenty i materialy: v 6 t. (Istoriya stalinizma. Dokumenty) [Confessional policy of the Soviet state. 1917-1991: Documents and materials: in 6 volumes (History of Stalinism. The documents). In: Book. 1: Central governing bodies of the RCP (b): the ideology of religious policy and the practice of anti-religious propaganda. Moscow; 2017 (In Russ.).
 5. Krasikov P. Krestyanstvo i religiya (doklad po religioznomu voprosu na sezde kommunarov v dekabre 1919 goda) [Peasantry and Religion (report on the religious issue at the Congress of the Communards in December 1919)]. *Revolution and Church*. 1919;6(8):1-15 (In Russ.).
 6. Levina AA. institut svobody sovesti i veroispovedaniya: istoriko-pravovoy opyt Rossii. Diss. ... kand. jurid. nauk. [Institute of Freedom of Conscience and Religion: Historical and Legal Experience of Russia. Cand. Sci. (Law) Thesis]]. Nizhny Novgorod; 2003 (In Russ.).
 7. Medvedev DA. Rossiya-2024: strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Russia-2024: The Strategy of Social and Economic Development]. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;10:5-28 (In Russ.).
 8. Petrazhitskiy LI. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti [The theory of law and state in connection with the theory of morality]. Volume 1. St. Petersburg; 1909 (In Russ.).
 9. Reisner MA. Gosudarstvo. Chast 1. Kulturno-istoricheskie osnovy [The State. Part I. Cultural and historical foundations]. Moscow; 1911 (In Russ.).
 10. Reisner MA. Dukhovnaya politsiya v Rossii [Spiritual police in Russia]. St. Petersburg-Moscow; 1909 (In Russ.).
 11. Reisner MA. Moral, pravo i religiya po deystvuyushchemu russkomu zakonu (yuridiko-dogmaticheskie ocherki) [Morality, law and religion under the current Russian law (legal and dogmatic essays)]. *Vestnik prava*. 1900;4-5:1-49 (In Russ.).
 12. Reisner MA. Npravstvennaya lichnost v pravovom gosudarstve [Moral personality in a rule-of-law state]. *Vestnik prava*. 1903;5-6:37-48 (In Russ.).
 13. Reisner MA. Obshchestvennoe blago i absolyutnoe gosudarstvo [Public good and absolute state]. In: A State and a Believer. 2nd. ed. Moscow; 2011 (In Russ.).
 14. Reisner MA. Pravo svobodnogo ispovedaniya [The right to free practice]. *Vestnik prava*. 1899;9: 85-102 (In Russ.).
 15. Reisner MA. Problemy sotsialnoy psikhologii [Problems of social psychology]. Rostov-Don; 1925 (In Russ.).
 16. Reisner MA. Refleksy akademika Pavlova i ideologiya v uchenii Marksa [Reflexes of Academician Pavlov and ideology in the teachings of Marx]. *Oktyabr Mysli*. 1924;5-6:3-11 (In Russ.).
 17. Reisner MA. Sposoby predstavleniya [Methods of presentation]. *Vestnik Kommunisticheskoy Akademii*. Book 7. 1924 (In Russ.).
 18. Reisner MA. Teoriya L. I. Petrazhitskogo, marksizm i sotsialnaya ideologiya [The theory of L. I. Petrazhitzky, Marxism and Social Ideology]. St. Petersburg; 1908 (In Russ.).
 19. Reisner MA. Khristianskoe gosudarstvo (k voprosu ob otnoshenii gosudarstva i tserkvi) [Christian state (on the question of the relationship between the state and the church)]. Tomsk; 1899. (In Russ.).
 20. Rozanov VV. O nuzhde i neizbezhnosti novogo religioznogo soznaniya. Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istoriya v materialakh i dokumentakh v trekh tomakh (1907-1917) [On the need and inevitability of a new religious consciousness. Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd). History in materials and documents in three volumes (1907-1917)]. Volume 1 (1907-1909). Moscow; 2009 (In Russ.).